

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST. PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

раскрыть (см. с. 13), хотя часть их на самом деле раскрывается довольно легко¹. Можно отметить и еще кое-какие недочеты: отсутствие некоторых отсылок², пропущенные указания на страницы³, разночтения в фамилиях и инициалах⁴.

Такого рода технические недочеты можно легко устранить при переиздании, которое потребует через несколько лет, ибо эта книга — уникальный документ эпохи — скоро станет библиографической редкостью.

А. А. Долинина

Вартанов Ю. П.
Еврейские палеотипы
Российской Национальной
библиотеки: Научное опи-
сание. СПб., 1996. 166с.

Издание данного Каталога является, безусловно, важной вехой в развитии книговедения и в первую очередь — еврейской библиографии. Специальные каталоги палеотипов (т. е. книг, напечатанных до 1551 г.) вообще редки. Это объясняется, очевидно, довольно большим (в сравнении, например, с инкунабулами) репертуаром издававшихся книг, тиражами изданий, доходившими до нескольких тысяч экземпляров и достаточно широкой представленностью палеотипов в фондах многих крупных книгохранилищ. Но все же традиция подобных каталогов применительно к латинской книге существует. И тут, в первую очередь, следует вспомнить описания наиболее близких нам «географически» коллекций Петербургского университета

и Львовской научной библиотеки⁵. Отдельное описание коллекции *еврейских* палеотипов, насколько мне известно, выполнено впервые⁶. Однако инициативой в области составления каталогов еврейских палеотипов и ограничивается, с моей точки зрения, положительная сторона рецензируемой работы, чтение которой вызывает ряд серьезных вопросов и, увы, заставляет усомниться в профессиональной подготовке (как книговедческой, так и гебраистической) и в добросовестности автора. Целью данной рецензии не является «работа над ошибками» составителя Каталога, поэтому я ограничусь лишь отдельными замечаниями.

Методически, по-моему, совершенно неоправданно расширительное толкование самого термина «еврейские палеотипы». В современном книговедении принято считать «еврейскими» книги (как рукописные, так и печатные) на *любых* языках⁷ и любой тематики, переписанные/напечатанные буквами *еврейского* алфавита. Данное положение естественно, логично и общепринято. По таким принципам построены и описания коллекций еврейских книг и выделены разделы еврейских книг в рамках более широких исследований (национальных библиографий или каталогов крупных собраний и т. д.). Поэтому, открывая «Еврейские палеотипы Российской Национальной библиотеки», ожидаешь описания книг, напечатанных буквами еврей-

¹ Например, известнейший в предвоенные годы оперный артист Н. К. Печковский, близкий друг А. А. Ахматовой профессор-патоанатом В. Г. Гаршин, профессор-филолог Б. Г. Ремизов и др.

² Например: Анна Павловна (Султан-Шах), с. 39; Ольга Петровна (Соловьева), с. 300.

³ Например, при имени И. Ю. Крачковского отсутствуют ссылки на с. 162 и 332.

⁴ Коковцев и Коковцов (второе правильно) — по всей книге; О. П. Соловьева и О. В. Соловьева (страницы соответственно 361 и 278).

⁵ Каталог палеотипов. Из собрания Научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского университета / Сост. А. Х. Горфункель. Л., 1977; Каталог палеотипов из фондов Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника АН УССР / [Сост. Р. С. Харабадот, Р. М. Биганский]. Киев, 1986; *Виноградова К. П., Якерсон С. М.* Новознайдені палеотипи. Доповнення до «Каталога палеотипов из фондов Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника АН УССР» (Киев: Наук. думка, 1986) // Библиотека — Науки: Збірник наукових статей. Киев, 1990. С. 60 — 69.

⁶ В вышеупомянутом приложении к Львовскому каталогу (сноска № 1) были описаны восемь еврейских палеотипов.

⁷ Примерами таких языков могут служить идиш (сложившийся на базе верхненемецких диалектов во взаимодействии со славянскими элементами), ладино (на основе литературного испанского языка), еврейско-арабский (на основе литературного арабского языка), каримский яз. (на тюркской основе) и др.

ского алфавита в период с 01.01.1501 г. по 01.01.1551 г., хранящихся в вышеупомянутой библиотеке. Однако уже из Введения (с. 7—17), в котором говорится о «еврейских и латинско-еврейских палеотипах» или о «еврейских и гебраистических изданиях первой половины XVI в.» (с. 17)¹, становится понятно, что составитель расширительно понимает значение самого термина «еврейские палеотипы» и вследствие этого достаточно вольно формирует корпус включаемых в Каталог изданий. В результате в него оказываются включенными не только издания словарей и грамматик еврейского и арамейского языков с элементами текста на еврейском или по крайней мере еврейскими буквами (краткий титульный лист², название сочинения или хотя бы грамматические примеры на языке и в графике оригинала. Ср., например, № 1, 2, 64, 65 и т. д.), но и издания без единого употребления элементов еврейского шрифта. Я имею в виду грамматику Иоганна Бешенштайна (Виттенберг, 1518; № 4). Издание было осуществлено **полностью** латинским шрифтом (включая еврейские слова в латинской транскрипции), а для еврейских слов в книге были оставлены пробелы и конкретно в экземпляре РНБ они вписаны от руки. Включение этого латинского палеотипа в ряд еврейских и попытка «втиснуть» его описание в строгие и формализованные рамки Каталога³ методологически, с моей точки зрения, неоправданно.

¹ При этом никакой расширительной спецификации в заглавии Каталога нет.

² Дополнительный титульный лист на еврейском яз. хотя бы формально может являться библиографическим признаком для включения в Каталог.

³ Все описания в Каталоге составлены по единой схеме, включающей 22 унифицированные рубрики (подробно см.: «О принципах построения Каталога», с. 18—19), в связи с чем особенно странно выглядит, например, рубрика «Шрифт»: «Евр. квадратный, с элементами скорописи, вписанный от руки, — 3, 4 мм» (с. 26). Рукописный шрифт с элементами скорописи и параметрами высоты букв — это сугубо индивидуальная «находка» автора. Завершается данное описание рубрикой «Аннотация»: «Весь еврейский текст вписан от руки» (с. 27). Т. е. читай — никакого отношения к данному печатному изданию не имеет, а относится к истории бытования конкретного экземпляра. Отмечу, что составитель во Введении пишет, что в данном издании «весь еврейский текст, *по каким-то при-*

Очевидно, именно интересом к латинским изданиям по гебраистике, а не к еврейской книге объясняется тот факт, что изданию предпослан (в рамках Введения) очерк становления и развития христианской гебраистики в Европе (с. 8—16), а не очерк развития еврейского книгопечатания в первой половине XVI в., который, по-моему, был бы гораздо более уместным в подобном издании. Мотивируется это тем, что «собственно еврейские издания первой половины XVI в. по своему содержанию и форме оставались традиционными и практически неизменными по отношению к инкунабулам» (с. 7). Тут как-то и слов не хватает, чтобы выразить недоумение — Каталог охватывает издания из **шести** стран, в **пяти** из которых вообще не существовало еврейского книгопечатания в XV в., а в Италии в XV в. не существовало **ни одной** из тех типографий, издания которых отражены в Каталоге! Как же не охарактеризовать, хотя бы вкратце, возникновение в этих странах еврейского книгопечатания и не вписать в общий контекст развития европейско-еврейского книгопечатания деятельность данных типографий? В период палеотипов значительно расширился репертуар издаваемой литературы — был издан полностью Вавилонский Талмуд, были изданы отдельные трактаты Йерусалимского Талмуда⁴, впервые стали издаваться каббалистические сочинения, занимавшие значительное место в духовном мире иудеев и, кстати, христианских гебраистов в XVI—XVII вв., появилось значительное количество изданий по точным наукам⁵, книги на идише⁶ и т. д. Отличи-

чинам (курсив мой. — С. Я.) не напечатанный, вписан от руки...» (с. 10), но проанализировать эти причины попытки не предпринимает.

⁴ В XV в. издавались лишь отдельные талмудические трактаты в Италии и в Испании. Первое полное издание — Даниил Бомберг, Венеция 1520—1523 гг. Об истории печатного текста Талмуда и значении изданий первой половины XVI в. см. подробно: *Rabinovitz R. N. Ma'amar 'al hadpasat hat-talmud*. Jerusalem, 1952; *Heller M. Printing the Talmud: A History of the Earliest Printed Editions of the Talmud*. New York, 1992.

⁵ В XV в. были изданы лишь астрономические таблицы Мордехая Финци ([Мантуя, Авраам Конат, 1474—1477 гг.]) и астрономический календарь на 1496/97 г. ([Италия, Гершом Сончино, до 1496 г.]).

⁶ Первое издание — Песаро, 1518 г.

тельной чертой еврейского книгопечатания в XVI в. является ведущая роль христианских типографов, в особенности венецианских (имена которых лишь перечисляются (с. 16)¹, в формировании рынка еврейской книги и т. д. Первая половина XVI в. — это самый важный этап в процессе перехода печатной книги от фазы эксперимента к фазе стабильного книжного производства, период, в который окончательно сформировался внешний вид печатной книги (обязательным элементом становится титульный лист, постепенно вытесняя колофон, стандартизируется система пагинации и пр.), выработался единый подход к стандартному печатанию сакральных памятников еврейской письменности (законченную единую форму приобрела единица цитирования текста Вавилонского Талмуда — лист со сторонами *recto* и *verso*; впервые была издана Библия с разбивкой текста на главы² и т. д.), произошло реальное вытеснение рукописной книги печатной с книжных рынков, значительно расширилась география еврейского книгопечатания³ и т. д. Но, к сожалению, об этом ничего не сказано во Введении, как нет во Введении и обзора литературы о еврейском книгопечатании

периода палеотипов, а сами описания экземпляров в каталоге не снабжены библиографией. А ведь существует немало добротных исследований по деятельности отдельных типографий и вообще бытованию еврейской книги XVI в., подробных каталогов, включающих описания и цитирование титульных листов и колофонов, и т. д.⁴, не говоря уже о сводных библиографиях еврейской печатной книги (по крайней мере две из них имеются в фондах РНБ⁵), ссылки на которые, с моей точки зрения, просто необходимы в Каталоге подобного уровня. Отсутствие обзора научной литературы и полное отсутствие библиографии⁶ создают ложное представление о степени изученности и учтенности еврейских палеотипов, а коллекция РНЦ как бы «повисает в воздухе», а не занимает положенное ей место в ряду других собраний (таких, как Бодлеянская библиотека в Оксфорде⁷, библиотека С.-Петербургского филиала Института востоковедения РАН⁸ и многих другие), печатные каталоги которых широко известны книговедам.

В подзаголовок к изданию вынесена рубрика «Научное описание» — слова, накладывающие на автора особые обязательства. Описания действительно детальны и подробны и в частности включают текст титульного листа с ла-

¹ При этом имя самого выдающегося издателя еврейской книги первой половины XVI в. Даниила Бомберга (Daniel Bomberg, 1483—1553) указано почему-то во мн. ч. — «это знаменитые издательства Сончино, Бомбергов...» (с. 16).

² Венеция, тип. Даниила Бомберга, 1517 г. Традиционное «масоретское» разделение библейского текста в еврейской традиции строится по книгам (24 книги), а Пятикнижие также по разделам, рассчитанным на трехгодичный (*sēdārīm*) и одногодичный (*pārāšiyuṭ*) циклы. Разделение текста на главы было заимствовано иудейской традицией из христианской изначально для облегчения аргументации в богословских диспутах и в дальнейшем, именно благодаря изданиям Бомберга, укоренилось в ней (не отменив и «масоретское» деление на разделы). О первопечатных изданиях Библии см. подробнее: Ginsburg Ch. Introduction to the Massoretico-Critical Edition of the Hebrew Bible. London, 1897 (repr.: New York, 1966).

³ 18 мест в XV в. (из которых в 5 было издано лишь по одной книге) — 42 в первой половине XVI в. (статистический подсчет сделан по: Vinograd Y. Table I. Number of Books Printed by Places and Year of Print // Thesaurus of the Hebrew Book. Listing of Books printed in Hebrew Letters since the Beginning of Hebrew Printing circa 1469 through 1863. Part I. Jerusalem, 1995. P. [24]—[37].

⁴ Ср., например, публикации проф. А. Хабермана (A. M. Habermann): Ha-Madpisim Bene Soncino..., The Printers Sons of Soncino... Wien 1933; Ha-Madpiss Daniel Bomberg u-Reshimat Sifre Beth Defusso, The Printer Daniel Bomberg and the List of Books Published by his Press. Zefat, 1978; Ha-Madpiss Cornelio Adel Kind u-Beno Daniel u-Reshimath ha-Sefaraim Shenidpessu Al Jedeheim, The Printer Cornelio Adel Kind, His Son Daniel And A List Of Books Printerd By Them. Jerusalem, 1980, и др.

⁵ Benjacob I. A. Ozar ha-Sepharim. Thesaurus librorum hebraicorum tam impressorum quam manu scriptorum. Wilna, 1880; Friedberg Ch. D. Beth eked sefarim: Bibliographical Lexicon of the Whole Hebrew and Jewish-German Literature... 4 vol. Tel Aviv, 1951—1956.

⁶ Исключение составляют редкие библиографические примечания к отдельным описаниям в Каталоге. Например, ссылки на М. Steinschneider и А. Marx в описании № 3 (с. 24).

⁷ Steinschneider M. Catalogus librorum hebraeorum in bibliotheca Bodleiana. Berlin, 1852—1860.

⁸ Bibliotheca Friedlandiana. Catalogus Librorum Impressorum Hebraeorum in Museo Asiatico... Opera et Studio Samuelis Wiener. Fasc. 1—6. Petropoli, 1893—1918.

тинской транскрипцией, выходные данные с латинской транскрипцией и переводом на русский язык и русский перевод текста колофонов (увы, без текста оригинала). Эти части описания вызывают основные объективные нарекания в адрес автора — латинская транскрипция еврейских текстов изобилует таким количеством ошибок¹, а русские переводы настолько далеки от оригинала, что подчас возникает сомнение, понимает ли автор вообще транскрибируемые и переводимые тексты. Я позволю себе привести лишь некоторые примеры:

— полное игнорирование правила удвоения негортанного первого коренного согласного (*dages forte*) после определенного артикля *ha*, которое кажется особенно странным на фоне соблюдения правила удвоения согласного во всех остальных позициях;

— названию места издания в выходных данных многих книг предшествует вводное наречие *לָהּ* (*Pō*; 'здесь', 'тут'), которое повсеместно транскрибируется в Каталоге как «*Pe*» ('рот', 'отверстие', 'край чего-либо') и переводится словосочетанием «в общине» (с. 39, 63, 67, 68 и т. д.);

— в транскрипции титульного листа на с. 42 несколько ошибок: существительное *Mēḥabḇēr* ('автор') вместо глагола в пр. вр. 3-м лице ед. ч. м. р. с местоименным префиксом *šehibbēr* ('которую [книгу] сочинил'); неправильное положение существительного в *status constructus* «*wēhōrē'aṭ ha-sōd*» вместо «*wēhōrā'aṭ ha-sōd*», и т. д.

Повторяю: ошибок такое количество, что исправить все в рамках рецензии просто невозможно, поэтому добавлю лишь в виде примеров еще несколько именно грамматических ошибок: *darke* вместо *darēkē* (с. 24, 68); *hallal* вместо *hallēl* (с. 44); *muggeheṭ* вместо *muggaḥaṭ* (с. 62); *tosefat* вместо *tosefeṭ* (с. 71); *mēsōraṭ* вместо *māsōreṭ* (с. 103)², и т. д.

¹ Имеются ввиду именно ошибки, а не невнимательность, к которой можно отнести, например, отсутствие знаков долготы гласных в транскрипции (ср. с. 24, 31), дублирование слов (с. 42 — *wē'aḥar*), несовпадение грамматических форм в оригинале и транскрипции (напр. с. 71 — в оригинале *pidras* (ед. ч.) а в транскрипции *pidrēsū* (мн. ч.)), и т. д.

² Данная ошибка тем более странна, что транскрибируемый текст огласован в оригинале.

Как уже отмечалось выше, отдельные части текста (выходные данные и колофоны) переводятся Ю. П. Вартановым на русский язык, что значительно расширяет и функциональное значение книги, и круг ее потенциальных читателей. Особенно переводы колофонов — своеобразных полулитературных, полуинформативных источников — важны и интересны. Чисто информативная функция колофонов в первой половине XVI в. стала «дробиться» и постепенно переходить к титульным листам, которые, как правило, и завершались выходными данными. Колофоны палеотипов, частично дублируя информацию об издании или дополняя ее, являлись и текстами с серьезной художественной нагрузкой. Одной из основных особенностей средневековых текстов вообще и разбираемых в частности было использование метода скрытого цитирования — т. е. оригинальные мысли автора передавались умелым подбором прямых цитат или парафразом из Библии и, реже, постбиблейской литературы. Без понимания подобной «игры в бисер» нередко невозможна не только адекватная оценка литературных достоинств текста, но и правильное его прочтение. Разберу как пример транслитерацию и перевод первой фразы заглавия в описания № 30 (с. 68—69):

נבחר מעושר רב מרפא לשון. מכסף ומוזה דרכי נועם

Каталог:

Транскрипция (с. 68): *Nibhār mē'uš-šār rab marpē' lāšōn. Mikkesēp umizzāhab dar-kē nō'am*. Перевод (с. 69): Богатейшая отборная [книга] «Исправление языка». Из серебра и золота — «Пути блага».

Данное предложение — парафраз библейского стиха из книги Притч 22,1: נבחר שם מעושר רב מכסף ומוזה חן טוב, («Имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота»³), а названия книг взяты также из книги Притч, соответственно, 15, 4 и 3, 17 и переводить этот пассаж следует, естественно, исходя из стиля библейского оригинала: «Лучше большого богатства [книга] "Кроткий язык" и лучше серебра и золота

³ Цитирование и перевод стиха по изданию: Священные книги Ветхого Завета в переводе с еврейского текста для употребления евреями. Т. 2. Берлин, 1913. С. 1106.

[книга] "Пути приятные"». Ю. П. Варта́нов явно не чувствует этого и именно поэтому читает и соответственно транскрибирует словосочетание предлога с существительным **מִשְׁבָּח** (mē'šəḇaḥ) как mē'uš-šāg — искусственная (т. е. не существующая в иврите) форма наст. вр. страд. залога в породе ru'al и избегает перевода данного слова.

Отмечу, что слово **מִשְׁבָּח** (mē'šəḇaḥ; 'изречение', 'речь'), встречающееся в Библии десятки раз (mē'šəḇaḥ yhv — 'изрек Господь') также, по видимому, не ассоциируется у Варта́нова с Библией и переводится им как «деяние» (с. 24).

Как уже отмечалось выше, оригиналы колофонов Варта́новым не публикуются, а оценить точность переводов без текста оригинала, естественно, достаточно трудно. Я не ставил перед собой задачи сличения перевода всех колофонов с оригиналом, но перевод одной из ключевых строк хорошо знакомого мне колофона издания грамматического сочинения Авраама Ибн Эзры **פֶּתַח דְּבָרַי** (Pēṭaḥ Dēḇārāy; 'Мое вступление', № 25[B]) вызывает серьезные сомнения в правильности и остальных переводов.

Колофон, строки 7—9¹:

נִדְפַס בְּבֵית הָאֶדוֹן הַנוֹצֵרִי / בּוֹיִנִיצִיָּא

הַבִּירָה שְׂדֵגְלָה אֶרֶץ / הַמִּדְפָּס עֹתָה סִפְרָא וְסִפְרֵי

Перевод в Каталоге (с. 63—64): «Напечатана в доме хозяина-христианина, — / В Венеции, столице, чей герб лев, — / Издающего ныне еврейские книги».

Строка 9 «Издающего ныне еврейские книги» в переводе Варта́нова совершенно бессмысленна — издатель Даниил Бомберг, автор колофона типограф Корнелио Аделькинд и корректор Элия Левита уже много лет печатают еврейские книги и просто уведомлять об этом факте читателя нет необходимости. Данная строка имеет совершенно конкретный информативный смысл и исключительно важна для истории еврейского книгопечатания — перед нами один из наиболее ранних образцов анонсирования готовящихся к публикации книг. В строке сказано следующее: «Печатающий

ныне [книги] Сифра и Сифре»². И действительно оба эти сочинения были изданы Даниилом Бомбергом в этот же период (1545—1546)³. Ю. П. Варта́нов, очевидно, просто не понял текст, и другого объяснения подобному переводу этой строки я не нахожу.

Все вышесказанное относится к уровню описания изданий, однако Каталог содержит и подробную характеристику состояния каждого экземпляра в рубриках: «Переплет», «Пометы и записи», «Владельческие записи», «Цензорские записи», «Дефекты». К сожалению, и эта часть работы никак не может быть признана удовлетворительной. Разберу это на примере описания лишь одного экземпляра, который попал ко мне в руки — это сборник респонсов (**שְׁאוֹלוֹת וְתַשְׁבוּבוֹת**) Соломона Ибн Адмета (Венеция 1545; Каталог № 33, с. 73):

Рубрика «Пометы и записи»: на тип. л. и в тексте многочисленные текстовые пометы на древнеевр. яз. ... На обороте последнего листа неразборчивая надпись и дата: 1626.

На обороте последнего листа действительно находится цензорская запись: Visto per me Renato da Mod[en]a 1626. Ю. П. Варта́нов не смог ее прочесть, с моей точки зрения, не потому, что она написана беглым курсивом, а потому, что он не владеет в должной степени аппаратом справочной литературы по еврейской средневековой книге — в данном конкретном случае не знает работ по цензуре еврейских книг, в которых, в частности упоминается и вышеназванный цензор из Модены⁴.

Рубрика «Владельческие записи»: на тит. л. в верхнем левом углу частично

¹ Цитируется по изданию: OHEL HAYIM. A Catalogue of Hebrew Manuscripts of the Manfred and Anne Lehmann Family. Volume Three: Printed Books. Incunabula and Sixteenth Century Books. Prepared By Shimon M. Iakerson. New York, 1996. P. 171 (SC 84).

² Sifra (арам. 'книга') и Sifrey (арам. 'книги') — два мидраша (т. е. сочинения жанра гомилетического или экзегетического толкования библейских книг) на книги Левит и Второзаконие.

³ Habermann A. Ha-Madpiss Daniel Bomberg u-Reshimat Sifre Beth Defusso, The Printer Daniel Bomberg and the List of Books Published by his Press. Zefat, 1978. N 178, 179.

⁴ Ср., например: Popper W. The Censorship of Hebrew Books. Introd. By M. Carmilly-Weinberger. New York, 1969. P. 133, 146. Кстати, Popper даже указывает на то, что подпись Renato de Modena зафиксирована на книгах, подписанных другим цензором, Camillo Jaghel, подпись которого на данном экземпляре Варта́новым идентифицирована.

поврежденная надпись ... ל"י ... כספי ימיו... ('Скудный деньгами, младший... праведна память его'). Надпись прочитана и, соответственно, переведена неверно. Первые ее слова — это распространенное клише владельческих записей, основанное также на библейском выражении (кн. Левит 22, 11), и читать ее следует כספי ימיו, а переводить, соответственно, — 'приобретение на собственные средства'. Последние слова — это эвлогия, сопровождающая имя усопшего זכרו לברכה / זכרונו, записанная в виде аббревиатуры, и переводить ее следует — 'память его да будет благословенна'¹. Но это действительно незначительные погрешности, на которых останавливаться не хочется. Важнее другое — на титульном листе и на листах 2а и 41а повторяется владельческая запись с именем אהרן בר מאיר (Aharon bar Me'ir), которую автор Каталога не заметил — подпись всюду «вплетена» в буквенную пагинацию страниц. Подпись сделана теми же чернилами и тем же почерком, что и отмеченные Вартановым и процитированные выше «многочисленные текстовые пометы на древнеевр. яз.» и указывает непосредственно на имя их автора.

Рубрика «Владельческая печать» фиксирует печать Иосифа Соловейчика на л. 120 и 188, но не отмечает, что эта же печать стоит и на титульном листе...

Ко всему вышесказанному следует добавить, что из Индекса владельцев «выпало» 22 имени и, соответственно, пользоваться им практически невозможно; что Каталог издан очень скудно полиграфически — без единой иллюстрации; что компьютерный вариант еврейского шрифта, который был создан, как отмечает Вартанов, специально для этой работы (с. 19), очень плох — буквы слепые, плохо читаемые и совершенно не соответствующие современной форме академического еврейского шрифта (такое впечатление, что текст был набран на печатной машинке конца прошлого века); что профессиональная лексика в описании экземпляров вызывает массу филологических вопросов² и общая оценка

рецензируемой книги становится достаточно очевидной. К сожалению, уровень «научного описания» еврейских палеотипов не делает чести ни автору книги, ни ее научному редактору, ни Российской Национальной библиотеке.

С. М. Якерсон

Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат / Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указ. Е. Б. Смагиной. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998, 512 с. (Памятники письменности Востока, CXV).

Появившийся в серии «Памятники письменности Востока» труд Е. Б. Смагиной безусловно является событием как для востоковедов, так и для историков религии. Ведь речь идет о первом переводе на русский язык и первом русском исследовании одного из самых важных и самых больших манихейских сочинений, значение которого для понимания манихейства едва ли можно переоценить. Не первый раз московская исследовательница обращается к этой теме, и подступами к этой работе уже были ее многочисленные статьи, опубликованные как у нас в стране, так и за рубежом (например, Смагина, 1993; она же, 1995; Smagina, 1992; id., 1994a; id., 1994b). Теперь же тот, кто взял на себя труд прочитать эту объемистую и весьма информативную книгу, особенно впервые прикасающийся к теме, получит достаточно полное представление не только о переводимом сочинении, но и о манихействе вообще. Автора по праву можно назвать пионером и открывателем

устаревшая форма, в значении «испорченный», «изъеденный» употреблялась лишь в сочетании со словом «моль» (траченный молью) и только по отношению к одежде и материи (ср.: Словарь русского языка / Ред. А. П. Евгеньева. М., 1984. Т. 4. С. 400). Отмечу, что книги страдают не от жучка, а от личинок, т. е. на с. 18–492 книги имеются ходы личинок насекомых.

¹ Можно предположить, что Вартанов спутал ее с другой аббревиатурой — ל"י, в которой действительно имеется слово «праведник» (צדק).
² Ср., например, описание № 19 [VI], с. 55: «л. 18–492 внизу трачены жучком». Траченный —